

Кто пропцарит Пушкина

28 и 29 ФЕВРАЛЯ СОСТОЯТСЯ КОНЦЕРТЫ
ОЛЕГА МИТЯЕВА В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

Для дружеских компаний Олег Митяев — это «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Для публики ресторанной он — «Ненаточенные ножи» и другие песни из репертуара Михаила Шуфутинского. Из тех, кто любит авторскую песню, одни безоговорочно присваивают ему первое место в «новой волне» бардовской песни, другие столь же безоговорочно заявляют, что Митяев — это вовсе не авторская песня...

■ Ирина КРЕТОВА

— Я себя не считал и не относил ни к кому, поэтому мне с этим просто. Это же не так важно. Это дело журналистов. Но!.. Мне всегда было интересно, к кому меня причислили.

— Олег Григорьевич, а как вы считаете, исчезла романтика песен у костра?

— Пока костры не исчезнут, и романтика песни у костра не исчезнет. Тот же Грушинский фестиваль — он продолжает собирать людей, тех, кто в душе романтик и поэт.

— Но ведь нельзя не заметить, что авторская песня меняется. Она все больше рассчитана на широкую публику.

— Изменилось время. Раньше были палатка и гитара. В основном пели в лесу, так как не все разрешали петь с эстрады. Сейчас таких барьеров нет. Есть возможность петь высокую поэзию в шикарной обработке. Жанр авторской песни приобретает рамки шансона в европейском и мировом понятии. Вот, например, Боб Дилан и Булат Окуджава стали в свое время лауреатами Сан-Ремо. А это шансон. И вот сейчас, скажем, Наталья Дудкина, Ирина Богушевская для меня являются образцами шансонье, потому что у них прекрасные аранжировки, живые звук и музыка, прекрасная поэзия. И замечательные голоса. Чего еще желать?

— Вместе с Леонидом Марголиным вы записали альбом на стихи Иосифа Бродского «Ни страны, ни погоста». Удачная была идея...

— Мало того, я посягнул на Пушкина. Сейчас мы готовимся записать альбом на стихи Александра Сергеевича, который, видимо, будет называться «Наш современник». Я пытаюсь привлечь максимально тяжелую ар-

тиллерию композиторов, таких, как Пахмутова, Тухманов и породственному — Леониду Марголину. У него есть удачные опыты. Хотелось бы, чтобы звучали замечательные голоса, такие, как у Тамары Гвердцители, может быть, из молодых это Юлия Началова, «Песняры». Каждое поколение пытается петь Пушкина.

— Считаете ли вы свое творчество коммерческим?

— Чем бы я ни пытался заниматься, меня заставляют выступать. Спой, спой, спой... Поэтому у меня ни на что другое даже времени не остается. Я мог бы работать электриком-техником. Я бы мог тренером по плаванию работать, а окончив ГИТИС — в театре и кино играть. Но я пишу песни и пою их где попросят.

— Так как же, имея за плечами монтажный техникум и институт физкультуры, который вы окончили с отличием, вас пригласили в филармонию работать артистом?

— Когда я учился в монтажном техникуме, я все время плавал, поэтому потом поступил в Институт физкультуры. Когда учился в институте физкультуры, то пел. А на втором курсе, на лекции по плаванию, написал песню «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», которой, кстати, в этом году исполняется 25 лет. Собирались полные залы, и филармония было выгодно пригласить меня на работу, положив мне ставку 11 рублей 50 копеек как артисту-инструменталисту и еще полставки как артисту-вокалисту. Они пообещали мне комнату в общежитии, и я пошел.

— А что дало вам вступление в Союз писателей?

— Я подал заявление и вступил в члены Союза писателей для того, чтобы официально

бездельничать. Потому что если скажут «А чего это вы не работаете?», то, обзаведясь «корочкой», я могу сказать, что занимаюсь писательством. У меня уже выпущено пять книг.

— Вступительную статью к вашей книжке «Песни» написал Григорий Горин... Вы были знакомы?

— С Григорием Гориным, к счастью, нас судьба свела. По-знакомились мы в городе Тюбингине, на фестивале юмора, когда колесили по Германии и проехали четыреста городов. Сиживали там в кабачке. Потом прекрасно проводили время на съемках программы «Белый попугай». Долгое время обменивались книжками и кассетами. С таким человеком встречаться было одно удовольствие.

— Вы ставите себе цель написать песню, или она рождается невольно?

— Всегда бывает по-разному. Я должен что-то новое придумать, и каждый раз не знаю, как это делается. Мне кажется, намного проще торговать нефтью или придумать какие-то банковские операции, потому что все-таки это можно себе представить... Не знаешь иногда и о чем. А если не знаешь и о чем, так и не знаешь как... И программа концертов в Кремлевском дворце, которые состоятся 28 и 29 февраля, называется «Из ничегонеделанья» по одноименной песне. Только из этого и может что-то получиться.

— Из чего, из каких песен складывается эта программа?

— Конкретного списка песен на концерте у нас никогда и не было. Все будет происходить в жанре творческого вечера. Я, конечно, исполню новые песни, по просьбам зрителей прозвучат и старые. Даже несмотря на то, что это зал Кремлевского дворца, какой-то определенной программы не будет. Хотя, так как концерт будут записывать на DVD, хотелось бы, конечно, фундаментального его увековечивания. Но... ничего не могу с собой поделать.

— Олег Григорьевич, вы много гастролируете за рубежом. А что там ваши слушатели?

— Если честно, то надоело уже гастролировать за рубежом. Мне это стало не особо интересно. Если, скажем, наши первые выступления в Германии, в Южной Африке были исключительно для местных жителей, то потом начались обыкновенные гастроли для наших эмигрантов в Америке, в Израиле... Сейчас мне гораздо интереснее выступать в Иркутске или Челябинске.

— Не хотелось бы вам когда-нибудь сделать что-то подобное мюзиклу «Норд-Ост»?

— Мне очень нравился этот мюзикл. Он был правильный, наш, русский. Мне очень жаль, что с ним такое произошло. Когда смотришь западные мюзиклы, то приходится преодолевать несколько барьеров. Потому что, во-первых, они не говорят, а поют, во-вторых, языковой барьер. Да и проблемы, и темы тоже не наши. «Норд-Ост» такие барьеры снимал. Понятные вещи, история... Меня на такие крупные формы не хватает. Я к этому еще не пришел. Видимо, надо еще научиться писать песни.